

К 67.621.011.2

0-88

Отчет о работе
Уральского губисполкома
за 1926-27 гг.

258

Уральск, 1928.

В В Е Д Е Н И Е

Прошлый 25—26 год прошел для губернии под знаком роста во всех отношениях. Первая половина 26—27 г. прошла под знаком оживления в результате благоприятной экономической предпосылки 25—26 г. (хороший урожай). Вторая половина года показала наметившийся уже неурожай трав и хлебов и это обстоятельство немедленно отразилось во всех отраслях советской и общественной работы. Затормозился сбыт с.-х. продуктов и промышленных товаров, среди населения начиналось паническое настроение, были опасения за возникновение на почве недорода обостренных межнациональных конфликтов, возникла серьезная опасность массовой распродажи и гибели скота под угрозой джута.

Под влиянием указанных факторов приходилось перестраивать работу учреждений и предприятий. Перестраивание работы безболезненно не прошло; целый ряд организаций, как например: Губсельсоюз, Церабкооп, Промторг и ряд других подошли почти вплотную к финансовому кризису. В общественных организациях, низовых советских и среди населения положение оказалось тоже не лучшим. Ведь все знали и знают, что губернию поражают периодически стихийные бедствия. Однако готовности встретить эти бедствия более или менее организованно не оказалось. Семенные фонды и резервы в полеводческой части не созданы. О кормовых базах в кочевых районах дело ограничилось только разговорами да проектами, фактически их нет и не было. Вот, примерно, положение, в условиях которого мы вынуждены были встречать бедствие.

Но бедствие к нашему счастью оказалось не настолько сильным, с одной стороны, а с другой,—рядом мероприятий государственного характера, как-то: завозом, хотя и в ограниченном виде, продовольствия, расширением специального сельско-хозяйственного кредита в пораженные местности, установлением довольно приличных цен на скот и продукты животноводства, усиленными выездами губернских работников на места,—удалось внести успокоение и локализовать начинавшееся беспокойство.

Есть пословица, что „беда не приходит одна“. Так, примерно, случилось и у нас. Вместе с недородом пришел недолов рыбы в осеннюю путину, закрылись мукомольные предприятия, батраки, не находя применения своего труда, потекли в город—эти обстоятельства повлекли усиление нужды и безработицы, повлекли понижение платежеспособности, в результате напряженное состояние бюджета и необходимость повышенных расходов на ряд мероприятий, связанных с недородом.

Таково, приблизительно, общее состояние губернии за истекший год. Но, конечно, не все же окрашено этим серым фоном. На ряду

с неудачами мы имеем ряд крупных как политических, так и экономических успехов. Например, один передел ценных угодий в казакском ауле, положивший начало экономического раскрепощения бедноты от бая, аткамнера—есть колоссальное достижение. Опыт передела ярко показал, что классовая борьба проникла в аул и беднота готова на завоевание своих законных прав. Правда, в процессе передела мы имеем массу недочетов, беднота не везде развила достаточную активность. Советские и общественные организации тоже. И все же факт остается фактом, что беднота решительно боролась за осуществление своих прав, а советские и партийные организации явились застрельщиками и руководителями этой борьбы. Баи, под натиском бедноты, стусеивались, открытых выступлений их почти не было.

Затем, несмотря на недород в губернии, почти не было массовых острых межнациональных конфликтов. Больше того казакская беднота охотно шла навстречу русской бедноте и отводила часть своих покосов. А русская беднота, видя передел, указала на желательность проведения этой меры в русской станице и деревне. Очевидно, социальные антагонизмы и здесь выходят наружу.

Проведение кампании по переделу и по районированию губернии, в связи с переходом к новой окружной административной системе, вызвали массовые посылки губернских работников на места. Это обстоятельство помимо того, что оживило работу на местах,—показало на практике наши недочеты и ошибки руководства, а массы населения увидели своих представителей и услышали грамотное советское толкование по большим волнующим вопросам, что, безусловно, подняло авторитет руководящих советских организаций и повлияло на оживление их деятельности.

Несмотря на неблагоприятную экономическую обстановку, нам удалось не только сохранить культурную сеть, но даже расширить. Мы впервые отпустили большие средства на хозяйственные мероприятия в городе и деревне. Решительно поставлен и проведен принцип подтягивания отсталых в культурном отношении волостей и уездов. Наши общественные организации, в частности и в особенности, союз Кошчи, в связи с наличием практического применения сил по обслуживанию бедноты (передел) развил энергичную работу. Низовые кооперативные организации ширятся и крепнут. Распад коллективов приостанавливается, а среди населения, в особенности бедноты, появился вновь интерес к кооперации и коллективизации.

Крупная союзная промышленность губернии развертывается достаточно энергично. Местная промышленность медленно, но неуклонно выходит из кризиса. Особенно энергично развернулась в этом году мясохладобойное и консервное дело.

Немаловажных успехов за истекший год удалось добиться по казачьему вопросу. Почти полностью завершена организация станичных компактных казачьих административных единиц. Частично урегулиро-

ван рыбный вопрос снятием государственного лова, пропуском рыбы вверх и организации рыбацкой кооперации. На очереди дня поставлено включение почти полностью казачьих районов в план землеустройства.

Общий итог таков: недород, безусловно, затруднил и осложнил нашу работу, резко выявил наши недочеты. С ними нужно решительно бороться и устранить. Но в общем позиции советской власти в ауле и деревни окрепли. Общественная и массовая инициатива развертывается, а это даст право рассчитывать на успешный исход в борьбе с постигшим нас бедствием.

Т е р р и т о р и я .

Уральская губерния расположена между 53° и 45° северной широты и между 66° и 76° градусом восточной долготы, к 1 октября 1926 г. занимала пространство равное приблизительно 266038 кв. километрам и состояла из 5 уездов: Уральского, Илекского, Джамбейтинского, Букеевского и Гурьевского. Но, уже 4 ноября 1926 года состоялось постановление КЦИК о передаче г. Илека, Илекской и Ташлинской волостей бывш. Илекского уезда к Оренбургской губернии, которое 19 февраля 1927 года было проведено в жизнь. Таким образом, с отходом этих волостей территория губернии уменьшилась на 5280 кв. километров. Оставшиеся волости Илекского уезда: Чиликская, Лубенская, Карачаганакская и Бурлинская, некоторое время оставались в непосредственном подчинении Губисполкома, составляя отдельный район. 18/У1—1927 года, на основании постановления КЦИК, волости Чиликская, Лубенская и Карачаганакская были переданы в состав Актюбинской губернии, а Бурлинская волость передана в состав Уральского уезда. Таким образом к 18 июня 1927 года бывший Илекский уезд был окончательно ликвидирован. В результате этой ликвидации, территория губернии уменьшилась на 19557 кв. километров и в настоящее время определяется, примерно, в 246481 кв. километров, которая распределяется следующим образом:

Уральский уезд	40908	кв. клм.
Джамбейтин. »	41425	» »
Гурьевский »	72537	» »
Букеевский »	91611	» »

Территория отдельных волостей колеблется, по Уральскому уезду от 1700 кв. клм. до 8350 кв. клм.; в Джамбейтинском уезде от 2300 до 4950 кв. клм.; в Гурьевском уезде от 2550 до 13160 кв. клм.; по Букеевскому от 6000 до 18100 кв. клм.

Такое пространство, занимаемое губернией вообще и волостями в частности, составляет огромное, а порой просто непреодолимое препятствие в области связи и обслуживания хозяйственных и культурных запросов населения.

Н а с е л е н и е.

По предварительным данным переписи 1926 г. (окончательные итоги еще не опубликованы) в Уральской губернии в прежних ее границах количество наличного населения по состоянию на 17 декабря 1926 г. определялось в 681364 человека душ обоого пола, которое по территории губернии распределяется следующим образом:

Уральский уезд	123590 чел.
Илекский >	81083 >
Джамбейт. >	104708 >
Гурьевский >	124591 >
Букеевский >	247392 >

Таким образом, количество населения в губернии, чрезвычайно поредевшее после 1921—22 года, за время восстановительного периода значительно пополнилось и только на 60659 человек меньше, чем было в 1920 году.

С отходом территории бывш. Илекского уезда к Актюбинской и Оренбургской губерниям, количество населения тоже значительно уменьшилось и в настоящее время определяется следующим образом:

Уральский уезд	133810 чел.
Джамбейтин. >	104708 >
Гурьевский >	124591 >
Букеевский >	247392 >

Итого 610501 чел.

Таким образом, в результате ликвидации бывш. Илекского уезда количество населения против 17/XII—1926 г. уменьшилось на 70863 человека.

По характеру расселения население распределяется следующим образом: 59834 человека или около 9,9% живут в городах и в поселениях городского типа (Уральск, Джамбейта, Калмыков, Урда, Гурьев и Доссор) и 550667 человек, или около 90,1%, живут вне городов, т. е. в сельских местностях.

Средняя плотность населения по губернии определяется около 2,5 человека на 1 кв. километр, по отдельным же уездам и районам плотность населения не одинакова, вследствие естественных условий и формы хозяйствования населения, а именно: в Уральском уезде плотность населения определяется около 3,2 человека на кв. километр; в Джамбейтинском уезде около 2,5 человека; в Гурьевском уезде около 1,7 и в Букеевском около 2,7 человека. При чем, если рассмотреть плотность населения по отдельным волостям, то в волостях Уральского уезда: Соболевской, Красновской, Каменской, Рубежинской, Богдановской, где наиболее благоприятствуют поч-

венные условия для земледельческого хозяйства, плотность будет гораздо выше, чем в волостях, расположенных южнее и по мере удаления к берегам Каспийского моря, плотность все больше и больше понижается. В кочевых волостях Гурьевского уезда плотность населения чрезвычайно разряжена и не постоянна во времени.

Нормальное соотношение полового состава за время империалистической и гражданской войн изменилось. По переписи 1920 года количество женского населения определялось в 52% по отношению к общему количеству населения (среди казакского киргизского населения значительно преобладало мужское население над женским). По районам же с преобладанием русского населения по данным той же переписи, количество женского населения колебалось от 56 до 55%. За период времени с 1921 года по 1926 год, вместе с общим ростом населения шло, конечно, и выравнивание полового состава. К декабрю 1926 года, мы имеем сейчас следующее соотношение полового состава населения:

(сельск. население).	Мужч.	Женщ.	Всего.
Русских около .	46,4 %	53,6 %	100 %
Казачков (кирг.) .	51,8 »	48,2 »	100 »
Татар	47,2 »	52,8 »	100 »
Украин.	48,8 »	51,2 »	100 »
	<u>50,5 %</u>	<u>49,5 %</u>	<u>100 %</u>

Соотношение полового состава населения по городам такое: около 43,9% мужского населения и 51,1% женского.

Следовательно, за этот восстановительный период, соотношение полового состава населения, если еще не целиком подошло к нормальному соотношению, то во всяком случае близко к нему.

Вопрос о национальном составе населения губерний по переписи 1926 года не разработан, или по крайней мере, не получил опубликования, но по предварительным итогам, выведенным Губстатотделом, на основании материалов переписи, население разбивается на следующие группы, за исключением городского населения, которое разбить по национальным признакам не представилось возможным:

Русских	80976 чел.	или около	14,6 %
Казачков (киргиз)	442186	»	80,2 »
Татар	4760	»	0,9 »
Украинцев	20015	»	3,6 »
Проч. мел. нац.	3770	»	0,7 »

Таким образом, основной национальной группой населения в границах современной Уральской губернии является

группа казакского (киргизского) населения. Второе место занимает группа русского (великорусского) населения, составляющаяся, главным образом, из коренного населения. Третью группу коренного населения составляет группа татарского населения. Украинцы составляют группу пришельцев, сравнительно недавнего времени, как переселенцы из украинских губерний.

Расселение этих национальных групп по территории губернии не одинаково. Казакское население, в своем подавляющем большинстве, расселено по Джамбейтинскому, Гурьевскому и Букеевскому уездам, т. е. около 94% всего казакского населения губернии. Русское и украинское население в своем подавляющем большинстве находится в пределах Уральского уезда, т. е. около 70% всего русского и украинского населения губернии. Все остальные национальности являются лишь вкрапленными среди основных национальных групп.

Несколько характерной особенностью населения Уральской губернии является—это наличие довольно значительного количества населения по правому берегу р. Урала, принадлежавшего раньше к бывш. казачьему сословию. Эта группа населения хотя и не представляет какую либо отдельную национальную группу, а в состав ее входят русские, татары, калмыки и т. п., но по своему историческому прошлому и по своим сословно-бытовым условиям заслуживает отдельного внимания. Нуждается в особом подходе при политическом руководстве и обслуживании.

Количество населения этой сословно-бытовой группы выявить переписью 1926 года не удалось, т. к. в программу переписи вопрос о принадлежности к бывшему казачьему сословию не был включен, хотя пожелания с нашей стороны в этом отношении были. Теперь при практической работе приходится, собственно говоря, пользоваться сведениями недостаточно авторитетных источников. По этим данным численность населения бывш. казачьего сословия колеблется около 42600 человек, расселенного, главным образом, в волостях: Рубежинской, Чаганской, Лбищенской, Калмыковской, Редутской, Тополинской, Красновской, Соболевской, Каменской, Чижинской и Сламихинской.

Грамотность населения по губернии чрезвычайно низкая. По переписи 1920 года выражалась, примерно, около 11,2%. При чем, если отсюда исключить грамотность городского населения, выражавшуюся около 45,6%, то грамотность всей остальной массы сельского населения будет еще ниже, т. е. около 8%. По отдельным национальным группам распределение грамотного населения не одинаково. Если взять Уральский уезд с большинством русского населения сельских местностей, то грамотность здесь выражалась около 16,2%, в уездах

Джамбейтинском и Гурьевском количество грамотного населения выражалось только около 3%.

Правда за это время после 1920 года, вследствие увеличения количества культурно-просветительных пунктов всех типов несомненно имеются достижения, но пока еще разработка материала переписи 1926 года полностью не закончена, поэтому не представляется возможность в цифрах определить эти достижения.

В результате же данных 1926 г. по одному Уральскому уезду количество грамотного населения определяется, примерно, в 43,4% по отношению к общему количеству населения уезда. По главнейшим национальным группам уезда картина грамотности будет такова:

русских около	47%
казаков (киргиз)	10,2 »
татар	32,4 »
украинцев	36,2 »

Таким образом к 1926 году мы несомненно имеем успехи в области культурного уровня населения, но успехи эти далеко еще не достаточны, в особенности среди казакского населения.

Советское строительство.

Обстановка и условия работы.

В действительности губернии имеются ряд объективных условий, тормозящих дело укрепления низового советского аппарата и оживление его деятельности, как-то: разбросанность населения на обширной территории; неналаженность связи; медленный рост экономической мощи хозяйства губернии и отсюда—маломощность местного бюджета; отсутствие кадра подготовленных на местах работников; культурная отсталость населения и наличие еще бытовых и родовых пережитков среди казакского населения, а равно и сословных—среди русского казачества,—этих двух основных групп населения губернии. Благодаря этому мероприятия советской власти, направленные к «советизации аула и деревни» и «оживлению деятельности советов» на местах нередко искривляются, не получая полного претворения в жизнь; не регулированность вопросов землепользования, служащая одной из главных причин к возникновению всевозможных трений среди населения, главным образом,—трений межнациональных, отвлекающих внимание советских и общественных организаций и т. п.

Тем не менее, несмотря на все перечисленные трудности дело укрепления советского аппарата налаживается. Лозунги

«советизация аула и деревни» и «оживление деятельности советов», постепенно претворяясь в жизнь, превращаются уже в общее достояние трудящихся масс.

Истекшая перевыборная кампания советов и их состав.

Бедняцкие хозяйства, находясь в тяжелых условиях после общей разрухи, постигшей губернию во время гражданской войны, голода и ряда неурожайных лет, при слабости реальной помощи со стороны государства все еще продолжали оставаться в экономической зависимости у зажиточных и кулацких хозяйств и следовательно—в зависимости политической.

В условиях нэп'а зажиточные и кулацкие слои в лице своих классовых и сословных руководителей—аксакалов, аткамнеров—в казакских условиях и атаманских элементов—в условиях бывш. сословного казачества, пользуясь некультурностью и отсутствием классового самосознания бедноты, вели ее за собой. Равным образом кулацко-байские элементы, используя в некоторых районах малоопытность местных работников, слабость местных организаций, забирали советы в свои руки, сажая в них своих ставленников.

Болезнь административного командования сверху, как наследие военного коммунизма, служила не малым тормазом в деле свлечения трудовых слоев населения вокруг кампании перевыборов советов.

Для развертывания ежегодных перевыборных кампаний мешала стесненность в денежных средствах. Результаты кампаний изучались слабо и опыты предыдущих не учитывались при проведении последующих. Только после кампании 1925/26 г. удалось провести учет всех положительных и отрицательных моментов и на основе этого изучения перед Губисполкомом в перевыборную кампанию советов 26/27 года встали следующие основные задачи:

а) в аулах—начать объединение бедноты и батрачества; создать и укрепить блок этих групп крестьянства с середняком; помочь им взять руководство аульной жизнью в свои руки; очистить советы от антисоветских элементов и поднять активность общественных организаций;

б) в деревне—всемерно способствовать росту проявившейся активности бедноты и середнячества, направить эту активность на полезную советскую работу и оторвать их от влияния имущих слоев крестьянства, а в казачьих станицах—ликвидировать влияния кулацко-атаманского элемента;

в) обеспечить равномерное обслуживание нужд трудящихся всех национальностей, превратив советы в действительные органы управления трудящихся, для изжития межнациональной розни и установления дружной согласованной работы;

г) путем выдвижения активных передовых крестьян на руководящую работу в советах и исполкомах, — способствовать сближению их с основной трудящейся массой крестьянства. Оздоровить работу советов в смысле усиления борьбы с бюрократизмом и волокитой, а также по внедрению начал революционной законности.

Предварительное изучение результатов кампании 25/26 г. и своевременная дача директив на места, с учетом достижений и недостатков предыдущей кампании, дали возможность заранее подготовить местные организации и предотвратить возможные промахи в работе последних. Активное, организованное выступление советских и общественных организаций, за исключением некоторых из них (батрачкомы, кооперативы и отчасти ККОВ) объединило батрачко-бедняцкие элементы и большую часть середнячества вокруг кампании против попыток байства и кулачества.

Благодаря этому, а равно и расширению круга лиц, лишенных избирательных прав, кулацко-байские элементы были устранены от непосредственного участия в выборах. Хотя они местами исподволь стремились повлиять на ход выборов и частично имели успехи, но были парализованы и сбиты с прежней позиции. Батрачество и беднота при вполне наметившемся блоке их с середняком выступили против кулацко-байских попыток.

а) Лишение избирательных прав.

В 26—27 году в сельских местностях лишено избирательного права—13.737 человек, т. е. 3,9% общего количества избирателей, против 2.898 чел., т. е. 0,8% в 25—26 году.

В городах в 26—27 году лишено 1531 человек или 5,8% против 977 чел. или 3,93% в 25—26 году.

Очевидно, что громадное большинство нежелательных элементов, в 25—26 году свободно участвовавших в выборах, в 26—27 году было устранено.

Но на ряду с общим достижением в вопросе лишения были отдельные недочеты: несвоевременное опубликование местами списков лишенных избирательных прав, несоблюдение ст. 21 инструкции о документальном обосновании лишения и др.

б) Количество участников

на избирательных собраниях в сельских местностях представляется в следующем виде:

В 1925 - 26 году			В 1926—27 году		
Имело право избирать	Явилось на выборы	%/о	Имело право избирать	Явилось на выборы	%/о
330753	147259	44,5	339627	152587	45,4

Если принять во внимание, что кулацко-байские элементы, в 1925—26 году способствовавшие искусственному повышению активности избирателей, вовлекая их в родовую и групповую борьбу — были устранены от выборов, то можно констатировать значительный рост участия в избирательной кампании 1926—27 г. бедняцко-средняцких слоев населения. Нижеприведенные цифры характеризуют социальный состав участников перевыборов 1926—27 года:

Бедняки	45,6 %
Средняки	15,2 „
Батраки	6,8 „
Рабочие	6,0 „
Зажиточные	4,6 „
Служащие	1,0 „
Кустари и ремесленники	0,8 „
Интеллигенты	0,4 „
Красноармейцы	0,2 „
Домохозяйки	19,3 %

в) Участие избирателей в городах.

В городе Уральске — в 26—27 г. явилось — 46,3 %, против — 36,1 % в 1925—26 году.

В городе Гурьеве — в 26—27 г. явилось — 38,7 %, против — 39,7 % 1925—26 года.

На Доссорских промыслах — в 26—27 г. явилось — 38,7 %.

По городу Уральску наблюдаем сравнительно большой рост активности избирателей, а в городе Гурьеве некоторое падение.

Малочисленность явки необходимо отнести за счет организационно-подготовительных промахов, допущенных местными организациями, но не за счет падения активности избирателей.

г) Состав с/советов.

Всего членов с/аулсоветов в 26—27 г. — 11.005 человек, из них: мужчин — 9758, женщин — 1247 (11,3 %).

Бедняков — 63 %, зажиточных — 10 %, середняков — 9 %, рабочих — 4 %, служащих — 3,7 %, интеллигентов — 1 % и кустарей и ремесленников — 0,2 %.

Членов и кандидатов ВКП (б) — 5 %; ВЛКСМ — 5 %. Членов союза Кошчи — 41 %. Бывших красноармейцев — 15 %. Грамотных — 53,7 %. Избранных в первый раз — 51 %.

Всего членов ВИК-ов в 26—27 г. — 442 чел., из них: мужчин — 405, женщин — 37 (9 %).

Бедняков — 42 %, служащих 39 %, середняков — 8 %, зажиточных — 5 %, батраков — 3 %, интеллигентов — 2 % и рабочих 1 %.

Членов и кандидатов ВКП (б.) — 38 %, ВЛКСМ — 4 %.

Членов союза Кошчи — 39 %, бывших красноармейцев — 26 %. Грамотных — 92 %. Избранных в первый раз — 60 %.

В составе горсоветов: крестьян—35,1%, служащих 27,6%, кустарей и ремесленников—17,7%, рабочих—17% и красноармейцев—2,5%.

Членов партии—36,9%, ВЛКСМ—4,6%.

Избранных в первый раз—79,8%.

Из приведенных цифр видно, что состав советов в значительной мере освежен и оздоровлен, за счет увеличения трудовых элементов.

Состояние работы сельаулсоветов и волисполкомов.

I. Аульные и сельские советы.

Одним из главнейших тормозов в укреплении низового советского аппарата и оживлении его работы в нашей действительности—это отсутствие материальной базы.

Сельские бюджеты отсутствуют.

Мероприятия хозяйственного и культурно-социального значения, проводимые в аулах и селах, материально не зависят от советов. Почему совет не считает себя руководителем всей хозяйственно-культурной жизни аула и села и не чувствует ответственности за нее.

Очередные мероприятия—это создание материальной базы советской работы в ауле и селе, стремясь к постепенному введению аульных и сельских бюджетов, что побудит места к самостоятельности и активности.

Пленум аульного совета работает не регулярно, а созывается, случайно. Большею частью они созываются в моменты проведения каких-либо кампаний, для разрешения тех вопросов, которые связаны с последними.

Встречаются моменты, когда пленумы а/советов созываются и помимо этих кампаний, но такие явления очень редки.

Члены совета своих прав и обязанностей не усвоили, но все же имеется некоторый сдвиг в деле введения коллегиальности в работе советов.

Наряду с пленумами аулсельсоветов в аулах работает и сход. Порядок созыва сходов буквально такой же, как и пленумов советов. Сход и пленум работают параллельно без разграничения функций. Члены совета полагают, что сход выше пленума совета. Наблюдаются случаи, когда сход заседает 4 раза в полгода, а пленум совета только один раз в тот же срок. Отсюда очевидно, что сход нередко присваивает права пленума совета.

В поселках пленумы совета созываются в среднем 1 раз в месяц. При чем в обследованных поселковых советах бросается в глаза количество сходов, где они доходят до 13 в полгода. Как достижение в отношении сельских и поселковых советов следует отметить, что председатели советов под-

чинены воле всего совета и что в коллегиальной работе есть значительный сдвиг. В остальном работа пленумов сельских и поселковых советов особых отличий от работы советов в аулах не имеет

Секционная и комиссионная работа как в аульных, так и в сельских советах отсутствует. Если секции и комиссии в начале и организуются, но существуют они на бумаге.

Эта форма массовой работы в аулах и селах не прививается, главным образом, потому, что нет там материальной базы.

Работа советов как в аулах, так и в селах протекает без плана. Наблюдаются единичные случаи попыток перехода на плановую работу у сельских советов, но планы эти составляются не умело и остаются лишь на бумаге.

Отчетность перед массами в работу аульных советов, как правило, не введена. Массовая отчетность аульных советов осуществляется лишь во время перевыборных кампаний, а в обыкновенное же время случай постановки отчетности а/советов местами наблюдается, как единичное явление.

Сельские советы пытаются отчитываться, но не регулярно. Кроме того наблюдается, что по отчетам советов практические предложения не выносятся, а если предложения и выносятся, то не с достаточным охватом всех отраслей работы. С другой стороны, вследствие неопытности работников советов, самые отчеты их страдают неполнотой и формальностью, они не всегда охватывают всей деятельности советов.

Советы еще не осознали, что они являются руководителями и организаторами всей местной работы. Кое где в селах имеются попытки руководить работами различных организаций, путем заслушивания их отчетов, но это наблюдается как случайное явление. При этом необходимо отметить, что большинство организаций почти всюду сосредоточены в волостных центрах, а в поселках и аулах их очень мало.

II. Волостные исполкомы.

В оседлых и полuosедлых районах заседания пленумов и президиумов ВИК-ов, за некоторыми исключениями проводятся в плановом порядке. В кочевых волостях заседания устраиваются редко и не регулярно.

Секционная и комиссионная работа проводится слабо. Особенно слабо прививается работа постоянных секций в казволостях. Здесь они называются не секциями, а комиссиями. Кое-какую работу ведут временные комиссии, организуемые по случаю проведения отдельных кампаний, по предоставлению льгот по единому с.-х. налогу, по обязательному окладному страхованию и т. д.

За редкими исключениями все ВИК-и в оседлых и полуседлых волостях перешли на плановую работу, в кочевых же волостях планы почти не составляются.

Однако, в тех волостях, где имеются планы работ, таковые в большинстве случаев выполняются слабо. Кроме того, самые планы страдают неполнотой, не охватывают всех отраслей работы ВИК-ов. Работники волисполкомов еще не научились составлять свои планы.

В общем волисполкомы на своей территории приобрели авторитет, как органы руководящие и организующие общественно-хозяйственную жизнь. Однако, при наличии в большинстве случаев слабости выполнения плана работы ВИК-ами, руководство над деятельностью общественных и хозяйственных организаций в волости не проводится полностью.

Коллегиальная работа ВИК-ов в данное время приобретает определенную систему. Исключение составляют ВИК-и кочевых и отдаленных полуседлых волостей. Массовая работа слаба. Переход на плановую работу можно характеризовать, как попытку в этом направлении, ибо выполнение планов протекает слабо. Неумение планировать работу — общий недостаток ВИК-ов.

III. Ревизионные комиссии.

Положение о ревкомиссии разослано местам только в 1927 г., а вследствие этого ревкомиссии сельских, аульных и волостных советов не могли ознакомиться со своими правами и обязанностями, и таким образом большинство этих ревкомиссий не работает.

IV. Руководство работой низовых советских органов.

В силу сжатости аппарата орготдела ГИК-а (2 инструктора на всю губернию) и УИК-ов (по одному инструктору), неформальности до конца 27 года аппаратов УИК-ов, недостатка раз'ездных средств, живое руководство ведется слабо.

Губисполкомом в этом году обследовано 3 волисполкома, 6 аулсоветов, 2 Уисполкома и Доссорский рабочий совет.

Уисполкомами обследовано 13 волисполкомов и 26 аулсельсоветов.

Обследование аулсельсоветов ВИК-ами, как правило, проводится слабо. Планового обследования не производится, а можно констатировать только случайные попытки в этом направлении. Постепенно входит в систему заслушивание отчетов а/с советов.

Частично наблюдается в волостях созыв совещаний с участием председателей и секретарей а/с советов. Председатели и секретари привлекаются на пленумы ВИК-ов. Губисполкомом ежегодно один раз проводятся курсы по переподготовке

работников ВИК-ов. В 1927 году одновременно с курсами проведено совещание по советскому строительству с участием представителей всех ВИК-ов.

Письменное руководство со стороны ГИК-а и УИК-ов достаточное. Здесь нельзя отрицать, что иногда такое руководство загромождает ВИК-и и а/сельсоветы.

V. Городские советы.

В губернии существует 3 горсовета и 1 рабочий совет по типу городского, объединяющий Доссорские нефтепромысла, каждый с самостоятельным бюджетом. **Горсоветы:** Уральский, Гурьевской и Джамбейтинский.

На первом месте по работе стоит—Уральский горсовет, которому предоставлены более широкие возможности к развертыванию работы (мощный бюджет), на втором—Гурьевский. Джамбейтинский—работает первый год, и работа находится в стадии налаживания.

В виду того, что Доссорский рабочий совет до 27—28 годов не имел самостоятельного бюджета, работа в нем проходила слабо.

В этом году имеет самостоятельный бюджет и работу налаживает.

Секционная работа налажена в Уральском горсовете и несколько слабее работает в Гурьевском горсовете.

VI. Коренизация аппарата.

Коренизация низового советского аппарата закончена. ВИК и а/советы казакских районов работают на каз'языке. В уездных учреждениях казделопроизводство достигает в среднем до 70%. В частности в Джамбейтинском и Букеевском уездах, уездные учреждения делопроизводство, за исключением счетоводства и вообще финансовой отчетности, ведут исключительно на каз'языке. Слабо обстоит дело с коренизацией губернского аппарата.

С 1-го января 1928 года по заданиям ГИК-а все учреждения губернского центра, а также и уездных, которые не перешли к параллельному делопроизводству, должны будут обслуживать национальные группы на их коренном языке.

Для изжития различных затруднений в осуществлении функциональной коренизации в губернии в 1927 году организован и проведен ряд краткосрочных курсов, которые будут продолжать работу и в дальнейшем (курсы делопроизводителей, счетоводов, бухгалтеров, а также по ведомствам по изучению каз'языка).

Работа среди нацменьшинств.

Национальных меньшинств по губернии на 16 декабря 1926 года числилось—30.344 чел., из них: украинцев—18.257 чел. или 60,2% к общему числу нацмен. губернии.

Татар	. . . 9.661 ч.	или 31,8% к общ. чис. нацм. губ.
Немцев	. . . 521 »	» » 1,7% к » » » »
Прочих	. . . 1.905 »	» » 6,3% к » » » »

По уездам население нацменьшинств распределяется следующим образом:

Название уездов	Украинцев	Татар	Немцев	Прочих	Всего
Уральский уезд . . .	17110	4355	504	598	22567
Джамбейт. уезд . . .	15	855	—	15	885
Гурьевск. уезд . . .	12	841	13	57	923
Букеевск. уезд . . .	1120	3610	4	1235	5969

Общее число населенных пунктов нацмен. по губ.	28
из них: украинских	25 пункт.
татарских	2 »
немецких	1 пункт.

Из них, 25 населенных пунктов входят в состав Уральского уезда. В административном отношении населенные пункты нацмен разбиваются на 1 волисполком и 14 сельсоветов.

Делопроизводство ведется как в ВИК'е, а также и в сельсоветах на русском языке; председатели ВИК'а и сельсоветов избраны из нацменьшинства.

Из общего количества школ I ступени—394:

Татарских	11 школ
Немецких	2 »
Украинских	1 »

Число русских школ 146; они обслуживают не только русское население, но украинское, которое является населением, разбросанным по губернии.

Охват средне-специальными учреждениями нацменьшинств в 26—27 учебном году по губернии следующий:

Число учащихся: татар . . .	125 чел.
украинцев . . .	29 чел.
немцев . . .	нет
прочих . . .	40 чел.

Культурно-просветительная работа среди нацменьшинств проводится наравне с коренным населением, т. е. с охватом населения нацмена в общей массе населения губернии; точно также ведется обслуживание нацменьшинств в агрокультурном отношении и в области здравоохранения.

хозкредитные т-ва 3489 человек, в мелиоративные объединения — 1116 чел.

На средства госдотации организовано 2 потребкооператива — 1 машинное т-во с 1 трактором.

Что же касается других коллективных объединений, то таковые прививаются крайне слабо. Тем не менее имеется среди членов с. Кошчи 10 с.-х. коллективов в Жангалинском районе, около 18 с.-х. т-в в Джаныбекском районе Букеевского уезда и 103 рыбацких объединений в Гурьевском и Денгизском районах.

В области кредитования, в сравнении с прошлым годом, имеются значительные успехи. Долгосрочные кредиты направлены исключительно на экономическое обслуживание бедноты.

Культурно-просветительная работа среди членов союза выразилась: в вовлечении детей членов союза в школы; в расширении сети культурно-просветительных учреждений и т. д.

По произведенному учету: грамотных среди членов Кошчи — 19,1%. Детей школьного возраста — учтено по Уральскому и Джамбейтинскому уездам 7003 чел., из которых 2699 чел. или 38,5% обучаются в школах, остальные школами не охвачены. В ликпункты втянуто 830 чел. и в Красную юрту — 139 ч. — по Уральскому и Джамбейтинскому уездам.

Кроме того в Жангалинском районе открыты 2 аульные школы и 1 клуб, которые обслуживают исключительно членов союза Кошчи. Казакскими газетами союзные ячейки снабжаются на 62%.

К. К. О. В.

В связи с организацией союза Кошчи в Уральской губернии и с ликвидацией же Илекского уезда количество функционирующих ККОВ по состоянию на 1-е октября с. г. определяется: губернских — 1, районных — 1, волостных — 8 и сельских — 105, а всего — 115 кресткомов (в 25—26 — г. было 369).

ККОВ всего объединяют 377631 члена, из них русских — 29002, казаков — 5370, прочих — 4334. По социальному положению: бедняков — 18967, середняков — 7234, зажиточных — 1354, служащих — 477, рабочих — 934 и батраков — 2194.

Всего за истекший год оказано помощи кресткомовыми 1154 хозяйствам, из коих: возвратной — 380 хоз., безвозвратной — 106, трудовой — 47 хоз., правовой и разной — 621 хоз.

Кроме того оказана помощь 30 организациям и учреждениям.

В среднем возвратная помощь выражалась в сумме 12 р. на хозяйство, сроком до 6 и больше месяцев, а безвозвратная до 35 руб. на хозяйство и артели.

В течение года крестками организовано 4 сельско-хозяйственных артели с общим числом—22 хоз. и 132 временных рыболовных артели, объединявших 1188 человек. Рыболовным артелям выдавалась возвратная ссуда на покупку рыболовных снастей, а сельско-хозяйственным—возвратные ссуды деньгами—скотом.

На кооперирование бедноты израсходовано госсубсидии 3070 руб., на которые кооперировано 614 человек. За счет средств ККОВ—123 бедняков-крестьян. Кооперирование проводилось в большинстве в потребительскую кооперацию.

Кресткомы имеют собственные и арендованные производственные предприятия. Всего таких предприятий в течение 26—27 года в кресткомах было—16, из них арендованных 8.

Помимо производственных предприятий ККОВ имеют сельхозинвентарь, частью приобретенный на средства ККОВ, а частью поступивший как бесхозяйственное имущество; всего по имеющимся сведениям в ККОВ имеется: 2 трактора, 15 локкомбил. и т. д. Производилась общественная запашка по 2—3 десятины на комитет.

Для удовлетворения бедноты семенами при ККОВ организовывались семенные фонды; всего таких фондов имелось в 13 кресткомах в количестве 1042 пуда, из коих 882 выдано беднякам, а 160 п. имеется на лицо.

Средства кресткомов выражаются в следующих цифрах: остаток на 1/X—26 г.—27758 рублей, поступило за год—99475 рублей, а израсходовано—96573 рублей, в остатке на 1-е октября с. г. имеется—30066 руб.

Числится долгов за членами и организациями—10917 р., со своей стороны КОВ должны разным лицам и учреждениям—7151 руб.

Значительность оборота средств объясняется расширением производственной и другой деятельности в Гурьевском уезде.

Поступавшие средства распределяются: от производственной деятельности 24%, возвратных ссуд—50% и безвозвратных пособий от госорганов и безхозимущества 10% и проч. 16%. Расход составлял: производственные предприятия—20%, выдача возвратных ссуд—54%, безвозвратных—7% и содержание аппарата—6% и проч. расх. 15%.

Местный бюджет.

Местный бюджет основной и дополнительный Уральской губернии на 26—27 год, представленный Губисполкомом в Казцентр в суммах:

по доходам	3.904.981 руб.
по расходам	3.895.615 руб.

с дивидентом—9.366 руб., в результате его рассмотрения подвергся значительным изменениям, как по доходом, так и по расходам и окончательно выразился в суммах:

по доходам .	3.590.487 руб.	без фонда регулирования и
» »	3.734.777 руб.	с » »
» расходам	3.423.433 руб.	без фонда регулирования и
» »	3.556.327 руб.	с » »

После внесенных изменений, структура доходной части местного бюджета выражается в следующих цифрах:

Группа доходов	Назначено	Удельн. вес	Доход на душу населения
Местные неналогов.	733.330 р.	20,4 %	1 р. 20 к.
Местные налогов.	763 500 р.	21,3 %	1 р. 25 к.
Итого местн.	1.497.330 р.	41,7 %	2 р. 45 к.
Доходы госзнач. . .	1.672.552 р.	46,6 %	2 р. 72 к.
Прочие доходы . . .	420.605 р.	11,7 %	— 69 к.
Всего по бюд.	3.590.487 р.	100 %	5 р. 86 к.

Как усматривается из приведенной таблицы, доходы государственного значения, куда входят 80% отчисления с.-х. налога и 100% промналога, составляют 46,6% в бюджете Урал-губернии, доходы местного значения—41,7%, из чего следует заключить, что доходы госзначения превалируют над собственными доходами.

Сравнивая средний душевой доход на 26—27 год по Уральской губернии—5 р. 86 к., с средним доходом на душу населения по РСФСР (без Москвы и Ленинграда)—8 р. 53 коп., отмечается недостаточность среднего душевого дохода в сравнении с РСФСР.

Расходная часть бюджета представляется в общих чертах, в следующем:

Группа расходов	Назначения	Удельный вес	Расход на душу
Администрат. судебн.	1.006.549 р.	29,4 %	1 р. 65 к.
Культ. социальн. . .	1.398.188 р.	40,9 %	2 р. 29 к.
Сельско-хозяйств. . .	749.562 р.	21,9 %	1 р. 23 к.
Прочие	269.134 р.	7,8 %	— 74 к.
Всего по бюджету	3.423.435 р.	100 %	5 р. 61 к.

Изложенные данные отмечают: что удельный вес, в бюджете Уралгубернии по культурно-социальным расходам, ниже удельного веса по тем-же расходам по РСФСР (46,0%), в то время, как по обще-административно-судебн. расходам удельный вес выше, чем по РСФСР (23,3%).

Сопоставляя расход населения по Уралгубернии—5 р. 61 к. с душевым средним расходом по автономным республикам—7 р. и по РСФСР, без столиц,—8 р. 58 к., следует прийти к тем же выводам, что и по доходам.

Для большей наглядности приводится сравнение расхода на одного жителя по удовлетворению отдельных групп потребностей:

Группа расходов	Средн. расход на одного жителя	
	По Уралгубернии	По РСФСР без столиц. *)
Администр судебн.	1 р. 65 к.	1 р. 99 к.
Культ. социальн.	2 р. 29 к.	3 р. 95 к.
Сельско-хозяйств.	1 р. 23 к.	2 р. 02 к.
Прочие	— 44 к.	— 62 к.
И т о г о	5 р. 61 к.	8 р. 58 к.

Касаясь динамики развития бюджета, отражающего в большей своей части мощь и рост всего хозяйства губернии, необходимо произвести сопоставление доходов за 3 года.

Группа доходов	1925-26 г.		1926-27 г.		% роста	1927-28 г.		% роста
	Сумма	Уд. вес	Сумма	Уд. вес		Сумма	Уд. вес	
Местн.	925533	40,7	1497330	41,7	57,3	1914633	40,2	27,8
Государ.	1273387	54,3	1672552	46,6	31,3	2023693	42,5	20,9
Прочие	115622	5,0	420605	11,7	263,6	714167	17,3	60,9
В с е г о	2341542	100%	3590487	100%	53,3	4752498	100%	32,3

Из таблицы усматривается, что удельный вес местных доходов в 26—27 г., по сравнению с 25—26 г., несколько повысился (хотя незначительно), в тоже время, как в 27—28 году имеет снижение.

Доходы в абсолютных суммах выросли за год, по сравнению с 25 - 26 г., на 53,3%, на что главным образом повлиял хороший урожай и по сравнению с 27—28 годом—на 32,3%.

При сопоставлении % роста доходов по всему бюджету на 26—27 год с темпом роста по РСФСР (37,5%) можно констатировать удовлетворительность роста.

Рост собственных доходов на 26—27 г. превышает темп роста названных источников по РСФСР (30,4%).

*) Данные как здесь, так и в остальных таблицах, взяты из матер. обследования местн. бюджета. Каз. НКФ.

Сопоставление за 3 года главных групп расходов дает следующую картину:

Группа расходов	1925-26 г.	Уд. вес	1926-27 г.	Уд. вес	% роста	1927-28 г.	Уд. вес	% роста
Админ.-суд.	678032	26,7	1006549	29,4	+ 38,0	953596	20,0	- 5,2
Культ. соц.	1105876	43,6	1398188	40,9	+ 32,2	2007632	42,1	+ 43,5
Сельско-хозяйство	395438	15,6	749562	21,9	+ 89,5	1518331	31,8	+103,0
Прочие	351839	13,9	269134	7,8	- 23,5	291352	6,1	+ 8,3
В с е г о .	2531185	100%	3423433	100%	+ 35,1	4770911	100%	+ 39,3

Из приведенного сопоставления выявляется: повышение удельного веса по общеадминистративным расходам 26—27 г. по сравнению с 25—26 г. и значительное снижение в 27—28 г.

Удельный вес по культурно-социальной группе в 26—27 г. снизился по сравнению с 25—26 годом и повысился в 27—28 г.

Рост в абсолютных суммах по культурно-социальной группе в 26—27 г. определяется в 32,2% и в 27—28 году 43,5% и по сельскохозяйственной группе в 26—27 году—89,5% и в 27—28 г. 103,0%.

Если сопоставить % роста расходов по группам на 26—27 г., то представляется следующая картина:

Группа расходов	% роста по губернии	% роста по РСФСР
Админ. суд.	+ 38,0	+ 26,9
Культ. соц.	+ 32,2	+ 30,8
Сельско-хоз.	+ 89,5	+ 47,3
Прочие	- 23,5	+ 32,5

И т о г о 35,1% 38,5%

Рост расходов по бюджету губернии, при сопоставлении с ростом бюджета РСФСР (без столиц), следует признать не достаточным, в особенности, если иметь в виду экономическую и культурную отсталость Уралгубернии.

Обращаясь к отдельным дифференцированным бюджетам можно констатировать и положительные и отрицательные стороны.

Чтобы их наиболее наглядно выявить, необходимо привести следующую таблицу:

Наименован. бюдж.	1925-26 г.	Уд. вес	1926-27 г.	Уд. вес	% роста	
Губернский	514959	18,3	597573	16,7	16,0	*) С фондом регулир.
Губгородской	618722	22,1	1002419	28,1	38,2	
Угородской	758826	27,1	571070	16,3	—	
Уездный	—	—	270038	7,6	—	
Волостной	907430	32,4	1115227	31,3	22,8	
Итого	2799937*)	100%	3556327*)	100%	—	

Увеличение удельного веса (по сравнению с 25—26 г.) губгородского и уменьшение удельного веса губбюджета является вполне нормальным явлением.

Снижение удельного веса волбюджетов нельзя признать нормальным, в особенности, если иметь ввиду, что наибольший % средств волбюджетов поглощают массовая сеть и административные расходы.

Рост в абсолютных суммах по волбюджетам выражается в 22,8%, в то время, как % роста по губбюджету определяется в 16,1%.

Для характеристики мощности отдельных групповых единиц, необходимо привести нижеследующую таблицу:

Бюджет	Доходы	Расходы	Сальдо доходное	
Губернский	605.444	597.573	7.871	*) Без фонда регулирования.
Губгородский	1.062.560	1.002.419	50.141	
Уездный	713.846	670.720	43.426	
Уездн. городск.	275.612	233.275	42.337	
Волостной	933.025	919.746	13.297	
Итого	3.590.487	3.423.435 *)	167.052	

Из приведенной таблицы видно что, по всем группам бюджетов, расходы покрываются доходами.

Для характеристики удовлетворения населения по отдельным бюджетным единицам можно привести следующую таблицу:

Название бюджетов	Доход на душу населения	Расход на душу населения
Губгорбюджет	29 р. 60 к.	27 р. 95 к.
Урал. уезд	4 р. 95 к.	4 р. 53 к.
Джамбейт. уезд	3 р. 11 к.	3 р. 30 к.
Гурьевск. уезд	4 р. 12 к.	3 р. 84 к.
Букеевск. уезд	2 р. 44 к.	2 р. 25 к.